

Девятый день выживания, мирный период.

Хотя накануне он лег спать поздно, сегодня утром не было еще и семи, когда его разбудила Няньгао, устроившая на нем занятия по паркуру. Сонный Нань Люцзин отправился в душ, смыл остатки сна холодной водой и вышел оттуда уже бодрым и полным сил.

Первым делом после подъема он, разумеется, пошел проверить почтовый ящик. Сегодня туда наконец-то доставили «Ежедневную газету Сердца рассвета». Только в этом издании печатали прогноз погоды — пусть всего на два дня вперед, но для посадки солнечной травы это был важнейший ориентир.

От погоды на сегодня и завтра зависело, придется ли Нань Люцзиню сооружать навес над грядками.

«Ежедневная газета Сердца рассвета

213-й год Эры катаклизмов, мирный период.

Благодарим за подписку на наше издание. Издательство Сердце рассвета — ваш лучший выбор для получения информации об акватории Моря Непостоянства.

[Прогноз погоды]

Сегодня: ясно, с переходом в переменную облачность.

Температура: 16°C □ 20°C.

Легкий бриз.

Завтра: ясно.

Температура: 18°C □ 24°C.

Сильный ветер.

[Краткая хроника дня]

На днях на Острове лавы произошло извержение природного пожара, магма покрыла треть суши, что привело к гибели 120 человек и повлекло за собой серьезный экономический ущерб. Один из выживших сообщил: "Когда я спасал свою жизнь, мне показалось, что в бурлящей лаве блеснуло что-то яркое". Предположительно, это магические кристаллы. В настоящее время Ассоциация пара уже направила своих специалистов на остров для проведения инспекции.

Могучие кроты с Острова железного камня совершили великий подвиг! Вчера отряд шахтеров, состоящий из могучих кротов Острова железного камня, продвинулся вглубь шахты и обнаружил в самых дальних штреках месторождение мифрила! Как всем известно, мифрил является незаменимым ключевым компонентом для создания алхимических инструментов. Сейчас Ассоциация алхимии ведет активные переговоры с Ассоциацией пара, страстно желая прийти к соглашению о совместной разработке.

[Ограниченные по времени скидки]

...

...

[Розыгрыш по открыткам]

Первое место (1 призер): Вечномерзлый холодильник (предоставлен Ассоциацией алхимии).

Второе место (10 призеров): Первокласное седло (предоставлено Ассоциацией защиты магических животных).

Третье место (100 призеров): Весенний букет (предоставлен Двориком ирисов).

Поощрительный приз (без ограничений): Зеленый чай (предоставлен Пастбищем заката).

Розыгрыш по открыткам доступен только для членов клуба.

Желающим принять участие членам клуба необходимо без ошибок заполнить информацию на прилагаемой к газете открытке и опустить ее обратно в почтовый ящик. Наша птица-почтальон заберет ее в ближайшие дни.

Выражаем благодарность всем ассоциациям за спонсорскую поддержку нашей газеты!»

— Призы в сегодняшнем розыгрыше по открыткам так себе, — для Нань Люцзина полезным был разве что вечномерзлый холодильник за первое место, но вероятность выиграть его стремилась к абсолютному нулю.

Однако даже при отсутствии особого интереса к остальным наградам Нань Люцзин все равно собирался участвовать. Раз уж это бесплатно, то любой выигрыш пойдет в чистый плюс — глупо упускать выгоду, когда она сама идет в руки.

Привычными движениями заполнив открытку, парень опустил ее в ящик, убрал газету и, прихватив ящик с инструментами, отправился ухаживать за огородом.

Сегодня был знаменательный день: созрел салат-латук — самая первая культура, высаженная на его острове.

На грядке ровным рядком красовались пять кочанов салата. Четыре из них радовали глаз сочной зеленью: они призывно раскинули свои изумрудные листья, покрытые утренней росой, и выглядели невероятно свежими.

И лишь один кочан выделялся на общем фоне, словно журавль среди стаи кур. Он был целиком золотым и походил скорее на ювелирное украшение из чистого золота, нежели на живое растение.

Нань Люцзина так и подмывало от любопытства, но он сдержал порыв, аккуратно срезал все пять кочанов и принялся один за другим изучать описания предметов.

У четырех зеленых кочанов характеристики оказались абсолютно одинаковыми.

[Салат-латук □]

[Категория: Ингредиент]

[Свежий листовой овощ с хрустящей текстурой, отлично подходит для приготовления салатов.]

[Рекомендуемая цена: 132 соля]

[Статус: Свежее]

Нань Люцзин припомнил стоимость семян латука — кажется, они обошлись ему по 109 солей за штуку.

Вполне неплохо, небольшая прибыль есть.

А вот описание золотого кочана разительно отличалось.

[Золотой салат-латук □]

[Категория: Ингредиент]

[Салат золотистого окраса, обладающий еще более хрустящей и освежающей текстурой по сравнению с обычным.]

[Рекомендуемая цена: 1480 солей]

[Статус: Свежее]

— Вот это да, цена подскочила более чем в десять раз, — Нань Люцзин невольно прищелкнул языком. — Да и звездность увеличилась на половинку. Наверное, все благодаря тому, что я внес удобрения.

Еще во время сбора яблок парень усвоил правило: чем выше звездность предмета, тем дороже он ценится. Раньше этот закон не имел для него особого значения, но поскольку в будущем он планировал сделать упор на торговлю с коренными жителями, высокая стоимость товара становилась первостепенным фактором.

— Похоже, впредь нужно усерднее заниматься удобрением почвы.

Оленьи потроха, которые он прошлым вечером отправил в компостный ящик, превратились в удобрения (2 шт.). Нань Люцзин немного поразмыслил и решил в первую очередь подкормить арбузные грядки.

Семена арбуза стоили дороже всего, а значит, и урожай с них обещал быть самым прибыльным, так что повышать их звездность было выгоднее всего.

За четыре дня период роста арбузов миновал ровно половину срока. Плети уже вовсю расплзались по земле; места на грядке им явно не хватало, поэтому они причудливо вились, выходя за пределы пашни, и на них уже начали завязываться первые бутоны. Теоретически, каждый из этих бутонов со временем мог превратиться в сочный арбуз.

Нань Люцзин пересчитал завязи и выбрал для подкормки две самые пышные плети.

Максимизация выгоды, как-никак.

После удобрения почвы пришел черед посадки.

Нань Люцзин достал мотыгу, заново перекопал тот рядок, где только что убрал салат, а затем извлек семена солнечной травы и бережно углубил их в землю.

Ни сегодня, ни завтра осадков не предвиделось, так что момент для высадки солнечной травы был просто идеальным.

Пока что солнечная трава оставалась лишь семенами и еще не успела обзавестись капризными листьями, которые панически боятся влаги, так что сейчас ее можно было поливать в обычном режиме вместе с остальными культурами. Нань Люцзин щедро пролил обе низкокачественные грядки из лейки и, убедившись, что все таймеры роста тикают в штатном режиме, отряхнул ладони и покинул огород.

Проходя мимо выстроившихся под скосом крыши простых водосборников, он попутно собрал дневную порцию пресной воды и перелил ее в дубовую бочку.

Следующим пунктом его маршрута стала коптильня. Мясные стейки, которые он прошлым вечером натер маринадом, всю ночь томились в глубокой кастрюле под плотно закрытой крышкой. Сегодня утром он вытащил их, обсушил бумажным полотенцем от лишней влаги и сразу загрузил в шкаф для холодного копчения.

Пять оленьих стейков на кости он разложил на поддоне, а четыре куска кабанины и шестнадцать порций чистой оленины развесил на металлических крюках. После этого Нань Люцзин поджег древесную щепу и, как только повалили первые клубы белого дыма, плотно прихлопнул дверцу шкафа.

[Таймер копчения: 20 часов.]

— Мясо требует куда больше времени, чем рыба, — впрочем, Нань Люцзину было все равно. Он никуда не спешил, так что процесс мог длиться сколько угодно.

Покончив с делами в коптильне, Нань Люцзин направился к загону для слаймов.

Перегнувшись через деревянную изгородь, он увидел, что его единственный питомец уныло распластался по земле, а две его глазки-бусинки несчастно скозились к переносице, напоминая унылый иероглиф «восемь».

— Цзи...

[Слайм (морской подвид)]

[Статус: Голод]

— Оказывается, слаймов тоже надо кормить, — едва слетев с губ, эти слова заставили Нань Люцзина прикусить язык. Что за глупости он несет? Слайм только внешне похож на желе, но это вовсе не десерт. Раз уж это живое существо, оно вполне естественно испытывает голод.

Но чем же его потчевать?

— Этот водный слайм создан при помощи морской воды, так что попробую-ка я налить ему водички из океана.

Нань Люцзин решил для начала проверить варианты, не требующие затрат ценных ресурсов.

Набрав целое ведро морской воды, парень толкнул калитку, зашел в загон, аккуратно подцепил мягкий комочек слайма и опустил его прямо в ведро.

Буль-буль...

Полупрозрачный слайм медленно погрузился на дно, а его глазки-бусинки блаженно зажмурились от удовольствия.

Буль-буль...

Уровень воды в ведре начал падать прямо на глазах.

Когда количество морской воды уменьшилось примерно на 5 литров, сытый слайм самостоятельно выпрыгнул из ведра и упруго качнулся, издав довольную отрыжку.

— Цзи! — Нань Люцзин отчетливо увидел, как над головой питомца вспыхнуло маленькое красное сердечко, после чего существо с влажным звуком «пуф» выдавило из своего тела зелено-голубую желейную массу размером с кулак. Масса устроилась у него на макушке, точь-в-точь как маленькая щегольская шляпка.

Нань Люцзин подобрал находку и обнаружил, что это и есть то самое легендарное желе с морской солью.

—...Поразительно.

Спрятав желе, парень обернулся и увидел, что прямо за его спиной, неизвестно когда появившись, чинно восседает Няньгао.

Маленькая белая лисичка переводила взгляд со слайма на ведро с водой, затем смотрела в сторону океана, и на ее мордочке застыло на редкость осмысленное, чисто человеческое выражение глубокой задумчивости.

Нань Люцзин понятия не имел, какие мысли роятся в этой пушистой голове. Ему просто показалось невероятно милым, как этот комок шерсти размером меньше домашнего тапочка с самым серьезным видом предается размышлениям, поэтому, проходя мимо, он от души потрепал лисенка по загривку.

Это действие моментально заставило зверька обиженно взвять. Няньгао кубарем покатила по земле, задрав лапы к небу и шуточно пытаясь атаковать его когтями.

Жаль только, что к тому моменту, как она заняла боевую позицию для контратаки, Нань Люцзин успел отойти на приличное расстояние. Утро у людей — это всегда череда неотложных дел, и тратить драгоценные минуты на игры с питомцами ему было некогда.

Няньгао раз досадно перевернулась, уселась на лапы, бросила еще один взгляд на беззаботно прыгающего по загону слайма, после чего развернулась и весело потрусилась прочь, шлепая лапками.

К этому моменту Нань Люцзин уже добрался до песчаного пляжа.

До отлива оставалось еще порядочно времени, да и пришел он сюда вовсе не ради сбора принесенных морем припасов.

Он остановился у самой кромки воды, всматриваясь в бескрайнюю даль. Перед ним раскинулась безупречная линия горизонта, где лазурь неба сливалась с синевой океана — пейзаж был поистине великолепным. Однако Нань Люцзин давно успел приглядеться к местным красотам, так что эстетическая сторона вопроса его сейчас волновала меньше всего.

— Здесь постоянно ходят приливы и отливы, к тому же на берег может выбросить какой-нибудь хлам или крупное морское чудовище, — размещать океаническую ферму прямо на открытом пляже казалось делом довольно рискованным.

Нань Люцзин открыл на планшете меню строительства. На экране отображался полупрозрачный силуэт постройки, и парень принялся двигать проекцию океанической фермы в разные стороны, пытаясь подобрать идеальную локацию.

Поскольку прошлым днем на Красном острове ему удалось собрать полный комплект необходимых материалов, возвести ферму следовало как можно скорее. Единственной дилеммой оставался выбор площадки.

— В рифовой зоне дно слишком каменистое, тропинки неудобные, да и подводные течения там наверняка сильные. Рыбу-то выращивать можно, но вот мне самому добираться туда будет крайне накладно.

Поэтому этот вариант тоже пришлось отсеять.

В этот момент Нань Люцзин до глубины души позавидовал тем везучим игрокам, чьи острова были окружены коралловыми лесами.

Взвесив все за и против, Нань Люцзин в итоге принял решение разместить океаническую ферму со стороны песчаного пляжа, но передвинул ее к самой границе с рифовой зоной. Таким образом, ферма и простой причал оказались по разные стороны пляжа — один слева, другая справа.

В этой части берега обычно не выбрасывало припасы, да и крупные морские обитатели сюда не заплывали, так что место было тихим и спокойным.

Стоило утвердить точку строительства, как над водой пополз густой белый туман.

После непродолжительного стука и грохота строительных работ перед Нань Люцзином предстал деревянный настил, слегка возвышающийся над зеркалом воды.

Пешеходные мостки брали свое начало прямо от песчаного берега и, прижимаясь к границе рифов, уходили в мелководье. Миновав каменистый участок, дорожка резко сворачивала в сторону рифовой зоны, образуя латинскую букву «L».

На этом этапе деревянный настил разветвлялся. Два внешних прохода после пары прямых изломов смыкались в единый контур, в то время как центральная дорожка уходила строго вперед, пересекалась посередине крест-накрест и в конечном итоге формировала квадратный каркас, разделенный на четыре секции, напоминающий по форме китайский иероглиф «поле» (田). Этот каркас крепился к самому хвостику короткой перекладины буквы «L».

Каждая ячейка этого условного «поля» имела стандартные габариты 1x1 метр. Глубоко под водой, скрытая от глаз Нань Люцзина, была натянута прочная сеть, сплетенная из растительных волокон. Она гарантировала, что запущенные внутрь обитатели фермы никуда не сбегут.

[Океаническая ферма]

[Категория: Строение]

[Ферма разделена на 4 рыбоводные зоны, лимит содержания в каждой из которых составляет 10 единиц. Поместите мальков или взрослых особей в рыбоводную зону; они не требуют кормления, мальки и взрослые особи будут расти и размножаться в течение определенного времени.]

[Примечание: Рыбоводные зоны отделены друг от друга рыболовными сетями. Сети обладают свойством притягивать и удерживать посторонние организмы. Через определенные промежутки времени на сетях будут нарастать ламинария и различные моллюски, которые можно использовать в качестве корма для выращиваемых существ. Чрезмерное скопление организмов на сетях может привести к их повреждению, пожалуйста, своевременно проводите очистку.]

— Получается, время от времени я смогу дополнительно собирать с этих сетей морскую капусту и морских уток? — Нань Люцзин прикинул перспективы, и уголки его губ невольно поползли вверх. — В четырех зонах можно разводить рыбу и креветок, так еще и сети будут приносить побочный доход. Это же просто золотая жила!

А самое прекрасное заключалось в том, что постройка не требовала корма. Океаническая ферма обладала полной самодостаточностью: запустил туда мальков — и сиди жди результата.

Такое великолепное строение ни в коем случае нельзя было оставлять без дела. Живой рыбы у Нань Люцзина на руках не было, зато имелось приличное количество обрезков лотосовых корней, которые вполне сгодились бы для бартера.

В торговой зоне нехватка морепродуктов никогда не ощущалась. Если и был в этом симуляторе выживания на необитаемых островах класс людей, который радовался происходящему больше всех, то это определенно были заядлые рыбаки.

Поставил раскладной стульчик, насадил наживку, закинул удочку, натянул панаму поглубже на глаза — и готово.

И так готовы сидеть на берегу целыми днями.

Стоило им выудить приличный трофей — они тут же бежали хвастаться на форум, выкладывая скриншоты, а всю рыбу и креветок, которые не могли съесть сами, без раздумий выставляли на продажу в торговую зону.

Пока остальные игроки не жалея жизни сражались с монстрами на ресурсных островах, эти чудаки просто мирно сидели у водички с удочками.

Они знать не знают, что творится за окном, их помыслы устремлены лишь к крючку в морской пучине.

Давление сурового выживания? Дефицит ресурсов? Жизненные невзгоды?

Всё это пустой звук. Вы только посмотрите, какую огромную рыбину я сегодня поймал — она длиннее моей руки!

Вот такие они люди, эти заядлые рыбаки.

Впрочем, питаться рыбой изо дня в день никто не выдержит. Нань Люцзин достал один обрубок лотосового корня, заботливо отмыл его дочиста и очень быстро выменял в торговой зоне на целое ведро живых мальков.

Что и говорить, у рыбаков даже мальки исчислялись ведрами.

В этой игре мальки не разделялись по породам: пока рыба не вырастет, никто не узнает, что за вид тебе достался.

Покупать взрослую рыбу было не только дороже, но и требовало больше времени на ожидание потомства, так что куда выгоднее было взять мальков и сыграть в «слепую коробку».

Нань Люцзин с плеском перелил мальков в океаническую ферму. Одна такая ферма вмещала в общей сложности 40 единиц, так что ведро опустело ровно до капли.

Присмотревшись к рыбоводной зоне, парень заметил, как в темно-синей морской воде резво снуют крошечные рыбешки, каждая размером меньше зубочистки. Над головой у каждого малька тикал свой таймер роста, и значения там сильно разнились.

Самый короткий срок составлял всего 1 день, а самый долгий требовал целых 12 дней.

Нань Люцзин возлагал на океаническую ферму большие надежды. Он присел на корточки на деревянном настиле, опустил пальцы в воду и слегка пошевелил этими живыми «зубочистками». Ощущая, как крошечные рты едва заметно пощипывают его кожу, парень невольно расплылся в благодушной улыбке капиталиста, взирающего на подрастающие грядки сочной капусты для стрижки.

— Растите как следует, малыши, моя коптильня уже заждалась вас.

На этом череда неотложных дел наконец-то подошла к концу. До наступления отлива у Нань Люцзина еще оставалось время, чтобы заскочить домой и приготовить завтрак для себя и Няньгао.

Завтраком для лисенка, разумеется, снова стало сухое печенье для питомцев. Лисы по своей природе всеядны, так что теоретически Няньгао могла есть абсолютно то же самое, что и ее хозяин.

Однако пока у него не закончится корм, доставшийся ему совершенно бесплатно по чужой щедрости, Нань Люцзин ни за что не стал бы делиться с ней собственными запасами провизии.

Сначала нужно подесть бесплатное!

К счастью, Няньгао оказалась непривередливой в еде, да и печенье от Ассоциации защиты магических животных, судя по всему, было невероятно лакомым. Маленький лисенок каждое утро проявлял поразительное рвение: стоило насыпать корм на пол, как она тут же утыкалась в него носом, из-за чего подушечки печенья разлетались в разные стороны, а сама она с утробным урчанием принималась гоняться за ними по всей комнате.

Разминая лососевую голову крупной солью, Нань Люцзин краем глаза наблюдал за тем, как Няньгао с азартом преследует укатывающийся корм, и попутно размышлял, не стоит ли раздобыть для нее какую-нибудь приличную собачью миску.

Сегодня на завтрак он запланировал себе запеченную с солью голову лосося, а учитывая, что температура за окном с каждым днем становилась все ниже, решил вдобавок сварить суп из лососевого хвоста. Эти два ингредиента сиротливо лежали на складе, занимая целых две ячейки, и Нань Люцзин уже давно точил на них зуб, так что сегодня идеальный момент, чтобы разделаться с ними разом.

Отложив солящуюся голову в сторону, парень взял хвост лосося и с большим трудом при помощи ножа для устриц плашмя разрезал его пополам.

Он притащил кастрюлю, водрузил ее на тлеющие до багрового свечения древесные угли, плеснул по кругу немного оливкового масла, бросил несколько раздавленных долек чеснока для аромата, а затем выложил лососевый хвост слегка обжариться.

Когда обе стороны покрылись аппетитной золотистой корочкой, а по комнате поплыл густой аромат чеснока и жареной рыбы, парень влил заранее вскипяченную горячую воду, прихлопнул кастрюлю крышкой и оставил суп томиться на медленном огне.

После этого он вернулся к лососевой голове.

Просолившуюся голову он переложил на противень, сбрызнул оливковым маслом, приправил черным перцем и отправил запекаться на другую кучу углей. Лимона под рукой не оказалось, так что Нань Люцзиню пришлось смириться. Пусть пахнет рыбой, в конце концов, ему не привыкать к такому запаху.

Пока оба блюда доходили до готовности, у Нань Люцзина наконец-то появилась возможность перевести дух.

— Ох...

Мазнув взглядом по грязному пластиковому табурету, парень перешагнул через него и с комфортом устроился на диване. В камине весело потрескивали языки пламени, и теплое огненное сияние приятно ложилось на лицо.

К новенькому дивану прилагалось светлое покрывало, наброшенное поверх темно-красных подушек. Нань Люцзин откинул край ткани, позволяя себе глубоко погрузиться в мягкое, плотное сиденье. Спинка дивана отлично держала осанку; парень вальяжно закинул ногу на ногу и развернул сегодняшнюю газету.

Няньгао, покончив с печеньем, прибежала на манящие ароматы лосося и теперь откровенно исходила слюной, нарезаая круги перед камином и тихонько поскуливая.

Прочитав о перипетиях любви и ненависти известного певца и семи его бывших пассий, Нань Люцзин встряхнул газету и неторопливо перевернул страницу. На этом развороте была напечатана головоломка sudoku. Выудив из пенала карандаш, парень минут пять задумчиво созерцал пустые квадраты, после чего размашистым почерком вписал туда несколько цифр.

— Идеально!

Двадцать минут пролетели как одно мгновение. Кипящий суп начал шумно приподнимать крышку кастрюли; Нань Люцзин отложил газету, натянул плотные вязаные перчатки и одним движением снял крышку.

Обжигающий пар, напоенный свежим рыбным ароматом, мгновенно ударил ему в лицо. Нань Люцзин отшатнулся, уклоняясь от жара, но не удержался и глубоко вдохнул:

— Как пахнет!

В очередной раз подтвердилось правило: первоклассные ингредиенты действительно не требуют сложных кулинарных изысков.

Нань Люцзин с гордым видом водрузил кастрюлю на обеденный стол. Бульон внутри стал наваристым и молочно-белым, сквозь него аппетитно проглядывали оранжево-розовые кусочки рыбы.

Сгорая от предвкушения, он достал ложку, зачерпнул немного супа и, пригубив его, на мгновение замер. После чего решительно бахнул туда добрую ложку соли, а следом — убойную дозу черного перца.

[Суп из лососевого хвоста]

[Категория: Кулинария]

[Рыбный суп простой варки. Обладает резким рыбным запахом и довольно посредственным вкусом. Из-за добавления огромного количества черного перца заставит вас изрядно пропотеть! При употреблении восстанавливает 10 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 130 солей]

[Статус: Свежее]

Кулинарный провал...

По всей видимости, готовое блюдо вышло настолько неудачным, что не только цена оказалась копеечной, но даже рецепт в системе не открылся.

Нань Люцзин молча вытащил противень. Запеченная с солью лососевая голова аппетитно шкворчала в каплях жира, а ее кожица покрылась соблазнительной золотисто-коричневой корочкой.

После недавней осечки парень больше не осмеливался судить о еде по внешнему виду. Прежде чем отправить кусочек в рот, он осторожно заглянул в описание предмета.

[Запеченная с солью лососевая голова]

[Категория: Кулинария]

[Рыбная голова, прошедшая простую стадию засолки и запеченная на углях. Безупречный союз оливкового масла и поваренной соли! Жареная рыба с нежным вкусом, где щечки являются самой изысканной частью. При употреблении восстанавливает 30 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 820 солей]

[Статус: Свежее]

[Вы освоили новый рецепт: Запеченная с солью лососевая голова.]

— Похоже, это блюдо удалось, — Нань Люцзин с облегчением выдохнул, взял палочки и первым же движением нацелился на рыбные щечки, которые система окрестила самой вкусной частью. — Ну-ка, заценим вкус...

Одним движением палочек он поддел хрустящую кожицу, подцепляя нежную оранжево-розовую мякоть. Мясо на щечках лосося было чрезвычайно богатым на полезные жиры, и даже после запекания выглядело очень сочным и мясистым.

Нань Люцзин осмотрел кусочек со всех сторон, поднес к носу, вдохнул аромат — пахло великолепно.

В этот момент он почувствовал, как кто-то настойчиво дергает его за штанину. Наклонив голову, он увидел Няньгао: лисенок поднялся на задние лапы, отчаянно скребя его голень передними, а у уголка ее рта повисла подозрительная капелька слюны.

Нань Люцзин вскинул бровь:

— Тоже хочешь?

— У-у... — взгляд Няньгао намертво прикипел к куску рыбы. Она с трудом заставила себя отвести глаза и посмотрела на хозяина, издав невероятно жалобный, заискивающий звук: — Ин-ин.

Парень широко ухмыльнулся, ловким движением палочек подбросил кусочек рыбы высоко вверх, а сам запрокинул голову и с тихим «ам» поймал его ртом.

Удерживая мясо зубами, он с нарочитой демонстративностью показал его лисенку, после чего слизнул языком в рот и с блаженным видом принялся жевать:

— А вот и не дам.

Все эти действия были исполнены настолько молниеносно и плавно, что Няньгао в полном изумлении округлила глаза. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать произошедшее, после чего она в бессильной ярости задрала мордочку и отчаянно затявкала во все горло.

Нань Люцзин покатывался со смеху. Смеясь, он подцепил еще один кусочек рыбы и бросил его на пол:

— Ну ладно-ладно, держи.

— Ин, — завидев мясо, Няньгао мгновенно спрятала свою гневную мину, ласково потерлась о его голень и только после этого улеглась на пол, увлеченно чавкая и слизывая угощение.

Пока лиса притихла, Нань Люцзин поспешил расправиться со своим завтраком.

Чередую укусы ароматной запеченной лососины с глотками пахнущего рыбой, обжигающе-острого супа, где блаженство вкуса сменялось откровенной гадостью, парень то взлетал на седьмое небо, то низвергался в пучину разочарования.

Наконец с лососевой головой было покончено, а в кастрюле все еще плескалось чуть меньше половины порции супа.

Нань Люцзин отложил ложку, с минуту вел суровую внутреннюю борьбу, глядя на кастрюлю, и в конце концов достал планшет.

Зайдя в торговую зону, он опубликовал свой самый первый пост с момента начала игры:

[Можно ли лисам черный перец?]

Спустя пять минут на публикацию откликнулся игрок, представившийся зрителем зоопарка. В крайне резких выражениях он разнес Нань Люцзина в пух и прах, обвинив его в

аморальной попытке отравить собственного питомца.

Нань Люцзин отложил планшет, тяжело вздохнул и безжалостно вылил остатки супа в компостный ящик.

Когда он закончил мыть посуду, часы показывали ровно восемь утра.

Смахнув капли воды с ладоней, Нань Люцзин бросил взгляд через окно, оценивая обстановку на пляже.

Вода стремительно отступала, оставляя на песке кое-какие припасы. На поверхность вынырнул огромный краб размером с хорошее жернова, и в то же самое время какой-то странный предмет, вопреки течению, медленно дрейфовал напрямик к берегу.

Нань Люцзин нахмурился, прильнул к стеклу и благодаря своему превосходному зрению сумел отчетливо разглядеть, что это такое.

По водной глади плашмя скользил черный чемодан — прямоугольный, с массивными латунными уголками, он выглядел неброско, но чрезвычайно роскошно.

А прямо на этом чемодане, чинно и ровно восседала кошка под стать ему цветом. Она аккуратно подобрала под себя четыре белые лапки, похожие на очищенные мандариновые дольки, обернула хвост вокруг тела и горделиво задрала маленькую голову, выставляя напоказ белоснежную грудку. Словно на нее повязали изящный белый галстук-бабочку — вид у нее был на редкость франтоватый.

Чемодан плавно нес кошку вперед, но судя по траектории их движения, еще буквально десяток метров — и они неминуемо врежутся в того самого гигантского краба, а затем налетят на рифы.

— Вот же ж... — Нань Люцзин взъерошил волосы на затылке и досадливо прищелкнул языком, предчувствуя лишние хлопоты. Поколебавшись долю секунды, он перевел взгляд на маленького лисенка, который увлеченно кружился по комнате, пытаясь поймать собственный хвост, и произнес с предельной серьезностью: — Няньгао, нужна твоя помощь.

— Ин?

Примечания автора:

Как вы, возможно, уже успели заметить...

Да.

Наш Сяо Нань готовит, мягко говоря, не очень (минута молчания).

Но ничего страшного! Достаточно собрать побольше рецептов, и тогда можно будет запустить автоматический режим системы! Система готовит отменно! (хлопает по плечу).

Ну или в крайнем случае в будущем пусть готовит его половинка... Его партнер готовит просто потрясающе.

<http://bllate.org/book/17628/1660401>